

Багров Н.В.**УДК 378****КАКИМ БЫТЬ ЗАКОНУ О ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ**

В настоящее время мы все являемся свидетелями и соучастниками мощного, неведомого процесса информатизации общества. Отвечая на этот вызов времени, в 2000 году руководители 189 государств мира (в том числе Украины) приняли Декларацию тысячеления ООН, где среди восьми глобальных целей развития, образование поставлено на второе место. Это отнюдь не случайно, ибо нынешнее время, как, пожалуй, никогда ранее, требует высокого уровня образования.

Говоря о последнем, к сожалению, приходится признать, что удовлетворённость системой образования в Украине одна из низких в мире – всего 38%. В то время, как в США и Великобритании этот показатель равен 70%. Значительно выше он и у наших соседей – России и Белоруссии.

Ситуация, на первый взгляд, кажется странной, ведь за годы независимости в Украине был принят обширный пакет документов, которые определяли пути реформирования высшей школы. Беда, однако, в том, что ни одна из этих образовательных реформ не была реализована в полном объёме, а потому количество проблем, которые необходимо решать не только не уменьшилось, а скорее возросло.

Будет, очевидно, уместно обратить внимание на хронологию принятия важнейших из этих документов.

- Указ Президента Украины «Об основных направлениях реформы высшего образования», принятый в 1995 году, после всеукраинского съезда работников образования.

- Закон Украины «О высшем образовании», принятый в 2002 г. на основе разработанной Национальной доктрины образования.

- Наконец, нынешний проект Закона Украины «О высшем образовании», разработанный в 2010 году.

Данная хронология свидетельствует о том, что между ними существует «временной лаг» в 7-8 лет. Полагаю, это не случайно. Ведь общеизвестно, что каждые три года в современном мире информация удваивается, а это означает, что наш студент, став только бакалавром, уже опирается в своих знаниях на устаревшую информацию.

Вывод очевиден: мы просто обязаны на каждом из временных витков жизненной спирали менять модель образования, руководствуясь советом А. Державина: «... в ком сердце есть, тот должен слушать время, как твой корабль идёт». По-нашему мнению, предлагаемый проект Закона Украины «О высшем образовании» как раз и должен ответить на вопрос: как идёт наш корабль и что надо сделать в первую очередь, чтобы его путь был успешным.

Прежде, чем перейти к анализу структуры и содержания данного документа, не могу обойти молчанием факт ожесточённости развернувшейся дискуссии вокруг данного проекта, вплоть до его отторжения. Дело дошло до того, что ряд авторов в своей аргументации невосприятости проекта усматривает даже «законспирированное уменьшение социальных обязательств государства перед образованием», проявляющееся в уменьшении числа студентов-бюджетников, уничтожении остатков независимости вузов, ограничении прав студенческого самоуправления финансирования.

Так ли это? Начну с злополучного сокращения приёма госзаказа в вузы на 42%. С профессиональной точки зрения нет необходимости говорить о негативных последствиях этого акта. Они очевидны и не требуют, казалось бы, комментария. И всё же, давайте будем объективны и скажем, что эта цифра не злой вымысел чиновников, а результат сложившейся демографической ситуации в стране. Она, безусловно, очень остро ставит перед вузами проблему набора абитуриентов в этом году, включая коммерческое обучение, особенно еще и учитывая нежелание выпускников школ регистрироваться для внешнего тестирования.

Тем не менее, даже несмотря на это, не могу поддержать утверждения тех, кто считает, что сокращение госзаказа стимулирует сокращение числа студентов всех форм обучения и ограничивает право на образование. Статистика говорит совершенно о другом. Устойчивая негативная демографическая ситуация за последние 10 лет действительно привела к уменьшению числа обучающихся во всех учебных заведениях Украины на 18%, а в школах даже на 33%, однако в вузах в это время число студентов, наоборот, возросло на 35%.

Приведённые цифры опровергают утверждение об ограничении права на образование. Однако, справедливости ради, надо признать, что сейчас, когда уровень развития общества зависит от науки и высоких технологий, в массе своей людям стало неинтересно учиться. Вполне естественно возникает вопрос, как при сохранении этой тенденции мы намерены вступить в «клуб развитых стран мира».

Оценивая с этих позиций предложенный проект Закона «О высшем образовании», считаем, что по нашему мнению, он в целом ориентирует вузы на тот уровень работы, который перед ними ставит время, способствует адаптации высшей школы к требованиям Болонского процесса.

Коллектив Таврического национального университета поддерживает предложение содержащееся в проекте закона о ликвидации градации учебных заведений на I-IV уровни аккредитации и переходе к классификации их в зависимости от типов: классический, профильный университеты, академия, колледжи, включая профессиональный. В отношении количественных критериев, положенных в основу такой классификации, наше отношение негативное, ибо настоящий, а не «дутый» имидж вуза определяются его качественными параметрами, уровнем науки. Нам уже сейчас надо готовиться к разрабатываемому европейскому рейтингу вузов, который будет оценивать нашу деятельность по 5 направлениям:

1. преподавание и обучение - 4 индикатора
2. исследовательская деятельность - 9
3. передача знаний – 8
4. интернационализация – 6
5. региональная включенность – 5

В то же время, наша позиция в отношении укрупнения вузов однозначна - мы убеждены, что Украина обязана пройти этот «мучительный путь», а работа по оптимизации сети вузов Украины, учитывая наши ограниченные экономические возможности, должна преследовать цель - создания, путем укрупнения в каждой области регионального университета и наличие в стране небольшой группы исследовательских университетов.

Наш университет также солидаризируется с нормами проекта Закона о приведении структуры высшего образования к европейским стандартам квалификации: младший специалист, бакалавр, магистр. В отношении доктора философии и доктора наук, поддерживая в принципе это положение, считаем неправильным определение этих степеней только на основе учебно-квалификационной характеристики. В основе всё же должна лежать научная деятельность, по результатам которой и должна происходить аттестация. Причем для доктора наук она должна пройти «сито» государственной экспертизы.

Оправдана также, по нашему мнению, ликвидация существующих стандартов высшего образования – государственных, отраслевых, учебных заведений и замена их образовательно-научно квалификационными характеристиками, программами. Решение этого вопроса давно назрело, ведь эти стандарты, как правило, окончательно утверждались аппаратом чиновником, порой далеких от науки. Говоря об этом, невольно думаешь о том, как хорошо, что во времена В.И. Вернадского, когда он в ТНУ читал «Геохимию», ему невдомек было, что стандарт разрабатываемого им курса должен еще кто-то утверждать.

Очень острую дискуссию вызвал раздел проекта Закона о студенческом самоуправлении, особенно то, что его органы будут лишены права утверждать Положение о студенческом самоуправлении, распоряжаться средствами и имуществом, находящимися на их балансах. Если к этому вопросу подойти с учетом тех мировых тенденций, которые происходили в трансформации системы высшего образования, начиная с 70-х -80-х годов, то, надо отметить что, они, в большинстве своем, касались именно студенческого самоуправления и автономии вузов.

В этом контексте предложения предполагаемого Закона «О высшем образовании» по студенческому самоуправлению требуют, несомненно, существенной доработки. Это, по нашему мнению, в равной степени относится и к ключевому, фундаментальному положению об автономии вузов. Определение его дано еще в 1988 г. в Лимской декларации, позднее подтверждено и развито в других документах. К горькому сожалению приходится признать, что за годы независимости Украины положение об автономии в лучшем случае лишь упоминается или декларируется в документах. В реальной жизни оно не только не реализуется, а больше нарушается. Предложенный проект Закона в этом, увы, тоже не исключение.

Не могу также, учитывая специфику Крыма, не коснуться еще одного вопроса, концептуально связанного с проектом Закона и относящегося к языковой политике. Как известно, Министерством 26 января 2011 года принята «Концепция литературного образования», в которой ее противники увидели не что иное, как навязывание идеологии «русского мира», ибо она, по их мнению, ориентирует школу на сохранение духовных идеалов славянства.

Даже если бы это действительно было так, то лично я ничего крамольного в этом не вижу, ибо нельзя отказываться от своих «корней». Ведь любая нация, государство должны ответить для себя на вопросы «Кто мы и что конкретно скрывается за этим «мы», то есть определить свою идентичность.

Высказывая эту нашу принципиальную позицию, нам представляется еще более странной аргументация противников этой концепции, что постоянное упоминание в документе о «триаде»: украинская, русская и мировая литература, предполагает возможность появления учебного предмета «русская литература» под псевдонимом «мировая литература». Все это вряд ли есть смысл комментировать, ведь совершенно очевидно, что в отношении столь тонкой и болезненной темы, как многоязычие, значительно более продуктивным является подход основанный на уважении мнения каждой из сторон.

Проноза А.В.

УДК 316 316.354:355.1+316.75

ДЕМБЕЛЬ – КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ПОНЯТИЕ – СИМВОЛ, ХАРАКТЕРНОЕ ДЛЯ СУБКУЛЬТУРЫ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ СРОЧНОЙ СЛУЖБЫ. ЧАСТЬ 1.

Каждая субкультура порождает знаковые, специфические понятия-символы, вокруг которых как бы нанизывается вся система неформальных норм, правил и эталонов поведения, существующих в данной культурной среде. Этих понятий-символов может быть несколько, они могут быть неравнозначны между собой, но в своей совокупности они складываются в довольно стройную и взаимосвязанную систему.

Являясь обязательным атрибутом любой субкультуры, такие понятия-символы способствуют выстраиванию внутри неё своеобразных взаимоотношений, без которых её существование было бы просто невозможным. Такими понятиями-символами могут быть определённые предметы, действия, этические и эстетические нормы, характерные ритуалы. Например, для хиппи 60-х годов прошлого века такими понятиями-символами были рваные джинсы и длинные волосы. Для современной молодёжной нарративной культуры (приходится, к сожалению, признать её существование), характерными являются шприц и головка опиумного мака. Для рокеров – байк и кожаная куртка и т.д.

Вокруг этих понятий-символов постепенно вырастает специфический жаргон (сленг), а сами они приобретают ореол фетиша, посягательство на святость которого, расценивается как отход от субкультурных норм и традиций. Выявление и интерпретация таких ключевых понятий-символов позволяет лучше разобраться в особенностях той или иной субкультуры, причинах её возникновения, распространения и воспроизводства в социальной среде, а также уровне притязаний внутри социальной